

ЮЖань запаниковал, не зная, что делать. Инстинктивно убрал ногу, которой ткнул в ногу Яня, отчего тот проснулся.

Брови Яня слегка нахмурились, затем его глаза медленно открылись. ЮЖань невольно задержал дыхание. Он не представлял возможным объяснить эту ситуацию.

Открыв глаза Янь увидел, что ЮЖань смотрит на него широко раскрытыми глазами.

— Проснулся, ЮЖань? — спросил Янь хрипло.

ЮЖань скованно кивнул.

Подняв руку, покрытую следами укусов, Янь взялся за лоб.

— Как я заснул? — прошептал он.

Затем Янь заметил следы зубов, покрывающие его руку. Это напомнило ему о состоянии его тела. Смутьившись, Янь вскочил. Единственный кусок ткани на нем, полотенце, тоже исчез! Он голый перед своим кумиром? Блин! Это абсолютно не приемлемо! Неужели боги пытаются убить его?

Как можно незаметнее Янь осмотрел кровать. Наконец, в углу кровати, он нашел полотенце. Только тогда он выдохнул, задержанное ранее дыхание. Обернув полотенце вокруг талии, он встал. От произошедшего Янь очень расстроился. Как он мог уснуть? Как он мог такое натворить? Он спал в постели Нан Шаня, голый. Что теперь подумает о нем его кумир? Подумает ли ЮЖань, что он извращенец?

Когда Янь искал свое полотенце, ЮЖань заметил синяк на спине Яня (тот появился от удара о крючок). ЮЖань не удержался и закрыл лицо руками. Прошлой ночью он был довольно груб. Он не только искусал Яня, он даже приложил его так, что остался синяк.

Увидев, как ЮЖань уткнулся лицом в ладони, Янь подумал, что это из-за неловкости по поводу отсутствия одежды. Ему стало так стыдно, что захотелось зарыться в землю.

— Прошлой ночью ты очень напился, — попытался объясниться Янь. — Я отвез тебя домой. А потом тебя стошнило, и наша одежда оказалась напрочь испачкана. Я помог тебе вымыться и я... Я также быстро вымылся. У меня здесь нет никакой одежды. Я думал вернуться в свою квартиру, но потом... — чтобы спасти репутацию своего кумира, он опустил тот факт, что, когда тот напился, его кумир вел себя как собака, любящая кусать других людей.

— Хватит. Я понимаю, — пробормотал ЮЖань, все еще закрывая лицо руками.

Янь вздохнул с облегчением. Хорошо, что его кумир понимает, и не считает его вонючим, извращенном нудисте, любящем щеголять своими прелестями.

Даже если они оба мужчины, это довольно странная и неудобная ситуация -быть голым в одной комнате с другим человеком. По какой-то странной причине, встречаясь с ЮЖанем взглядом, неловкость умножалась в несколько раз. Теперь, когда ЮЖань понял ситуацию (он не понял), Янь поспешно встал, чтобы уйти. Ему поскорее нужно сходить домой и одеться. Однако прошлой ночью он потянул мышцы ноги, а проснувшись не заметил этого. От одного единственного шага, он испытал адскую боль, пронзившую бедро. Застигнутый врасплох, Янь с грохотом рухнул на колени.

У ЮЖаня вспыхнула мысль: "Я поистине животное!"

А Янь отчаянно кричал про себя: "Дерьмо! Я совершенно потерял всякое достоинство перед своим кумиром!"

ЮЖань поспешно выбрался из постели. Неважно, что там произошло ночью. Это его вина, и он должен нести ответственность.

От стыда лицо Яня настолько покраснело, насколько это вообще возможно. Прежде чем ЮЖань успел ступить на пол, Янь уже вскочил.

— Все в порядке, — несколько раз повторил он, маша руками, а затем, прихрамывая, вышел из квартиры.

Сидя на краю кровати, ЮЖань окаменел. Он не думал, что, напившись он окажется настолько похотливым. Он действительно занимался сексом со вторым молодым мастером семьи Янь. Его же приговорят к смертной казни через расчленение за это? Как пить дать, верно?

Даже после того, как Янь оделся, выбросил мусор и купил завтрак на обратном пути, ЮЖань так и не оправился от шока. Когда ЮЖань услышал стук в дверь, он поспешно накинул халат и подбежал, чтобы открыть дверь.

При виде Яня с завтраком в руке, ЮЖань поразился. Тот все еще желает его видеть?! Это нелогично. Он тупо наблюдал, как Янь, прихрамывая, подошел к обеденному столу и разложил принесенный завтрак.

— Поблизости не никакого хорошего ресторанчика с хорошей готовкой, — сказал Янь с легкой улыбкой. — И все же, пожалуйста, поешь немного. Вчера вечером ты много выпил, и, должно быть, сейчас плохо себя чувствуешь. Не утруждай себя приготовлением завтрака. Съешь немного этого и иди вздремни.

Янь говорил так естественно и небрежно, но лицо у него оставалось розовым. (Он только что

унизил себя перед своим кумиром. Как неловко.) ЮЖань чувствовал себя по-настоящему жестоким, бесчеловечным ублюдком. Янь был снизу, и все же он такой спокойный. Ясно, что тот не собирался показывать виду или обсуждать это, но он продолжает себя вести как неуклюжий дурак, а не любовник. Однако как ему сейчас себя вести? Притвориться, будто ничего не произошло? Это просто дикость. Взять на себя ответственность? Как? Янь Янь – второй молодой мастер семьи Янь. Даже если ЮЖань и хочет взять на себя ответственность, он не достоин такой чести. Что же ему тогда делать?

Заметив его оцепенение, Янь Янь подумал, что ему не по себе от похмелья, и мягко окликнул его:

— Нань Шань? ЮЖань? В чем дело? Тебе плохо? Так всегда бывает на следующий день после того, как напьешься. Иди поешь чего-нибудь теплого, а после ляг поспи. Мне нужно идти на работу.

У ЮЖаня отвисла челюсть. Его глаза скользнули по нижней половине тела Яня, и он сухо спросил:

— Ты сможешь... Пойти на работу в таком состоянии?

Упоминание о его унижительном несчастном случае заставило Яня пожалеть, что он не может зарыться в нору. Его светлое лицо быстро вернулось к своему красному состоянию, когда он неловко улыбнулся.

— Ах, это. Да все в порядке, — неловко ответил он. — Ха-ха, я в порядке. Ничего страшного. Я пошел.

Затем Янь помахал на прощание, и ушел, как будто спасаясь от чего-то.

Глядя, как Янь, неловко прихрамывая, уходит, ЮЖань почувствовал, как болезненно сжалось сердце. Янь сильно пострадал от его действий, но совсем не обижался на него. Он все еще заботился о нем, спрашивая болен ли он, беспокоился о его завтраке и его самочувствии. С тех пор как умерла мать ЮЖаня, никто больше не относился к нему с такой искренней и чистосердечной заботой.

В то утро Янь ничего не сказал. Он изо всех сил старался вести себя естественно, несмотря на смущение и стыд, бурлившие внутри него. (Какое недоразумение.) Янь, должно быть, боится поставить ЮЖаня в трудное положение, верно? Он хочет замять это дело? Однако как ЮЖань может вести себя так, как будто ничего не произошло? В чем разница между ним и тем подонком, тем Хэ Яо, то есть Хэ Юанем?

Сидя за обеденным столом с дымящимся завтраком перед глазами, ЮЖань почувствовал, как в его сердце вливается поток тепла, облегчивший лежавший там груз. При воспоминании о том, как Янь только что прихрамывал, идя на работу, о его теле, покрытом следами укусов и

засосами (это совсем не засосы), сердце у него невольно заколотилось. Возможно, всему причиной, что у всех мужчин есть своего рода территориальный инстинкт. Теперь, когда он понял, что с этой ночи Янь принадлежит ему, он почувствовал, как в нем расцветает удовлетворение. К этому чувству примешивалась горечь и болезненная тяжесть, но это определенно... счастливое чувство.

Такие ощущения ему незнакомы. ЮЖань никогда не испытывал этого раньше, но они приятны, очень приятны, определенно.

Держась за руки, ЦзинЮань и ИХань вышли из бюро регистрации браков. В одной руке ЦзинЮань держал две красные книжечки документов. В другой руке он держал руку ИХаня. Его хватка была довольно крепкой, он сжимал его руку так сильно, что ИХаню стало немного больно. С улыбкой ИХань тоже стиснул руку ЦзинЮаня покрепче, отвечая на его чувства.

— Хорошо, — тихо сказал ИХань. — Прячь свидетельства о браке.

ЦзинЮань поднял документы повыше и взглянул на них, после чего его мерцающий взгляд снова вернулся к ИХаню. Не было произнесено ни слова.

— Теперь мы почти бесплатное цирковое шоу для публики. Давай поедem домой, — усмехнулся ИХань и обнял его.

Глядя на ИХаня яркими глазами, ЦзинЮань поднес его руку, все еще сжатую в своей, и с чувством поцеловал ее.

— Хорошо, — сказал он своим фирменным глубоким голосом. — Поехали домой.

В машине ЦзинЮань столкнулся с дилеммой. Ему нужно было сесть за руль, но он не хотел выпускать из рук свидетельства.

— Дай мне подержать его, хорошо? Ты сможешь насмотреться на них вдоволь, когда мы вернемся домой, — сказал ИХань, забирая у ЦзинЮаня свидетельство о браке. Он действительно не знал, плакать ему или смеяться.

ЦзинЮань еще раз взглянул на свидетельства о браке, разложенные на коленях ИХаня, и завел машину.

Вернувшись в особняк семьи Му, ЦзинЮань снова взял в руках сертификаты. Другой рукой он держал руку ИХаня. Двое мужчин не произнесли ни слова. Они молча поднялись в свою спальню на втором этаже.

Закрыв дверь, ЦзинЮань усадил ИХаня на диван и раскрыл документы в руках. С фотографий в свидетельствах о браке на него смотрели его и ИХаня лица. Пальцы ЦзинЮаня погладили то место, где были написаны их имена. Наступило долгое молчание.

— ХаньХань, — наконец заговорил ЦзинЮань, — Теперь мы женаты. Мы в одной семье. Смотри. Здесь указано наши имена и стоит печать. Наш брак признан законом. Теперь никто не имеет права разлучать нас.

— Я, Бай ИХань, охотно беру тебя, Му ЦзинЮаня, в мужа навеки веков, — сказал ИХань, накрыв его руку своей. — Наши сердца всегда будут едины, в хорошие и плохие времена, в богатстве и бедности, в болезни и здравии. Я никогда не покину тебя. Я буду любить и лелеять тебя, пока смерть не разлучит нас.

— Даже смерть не разлучит нас, — также сжал его руку в ответ он. — Мы будем жить в одном доме и будем похоронены в одной могиле.

Энергично закивав, ИХань обхватил того за шею свободной рукой.

ЦзинЮань тоже обнял ИХаня, и крепко прижав его к себе. Его глаза немного покраснели. В красных свидетельствах о браке, зажатых меж их телами, лица на фотографиях были очень похожи между собой. Они одинаково нервничали, но улыбки на их лицах были яркими и счастливыми.

Офис Компании Му.

Сидя на своем личном диване, ИХань энергично печатал в телефоне, болтая с Янь Янем и Янь Пэй.

[Му-Му+ХаньХань: Ну как там? Нань Шань уже полностью отказался от Хэ Юаня, верно? Когда я навещал его в прошлый раз, он выглядел нормально.]

[Третья Госпожа Пэй: Угу, угу, я тоже так думаю. Нань Шань, должно быть, уже забыл о нем. В конце концов, он собственными глазами лицезрел эту сладкую парочку. С таким трудно не сдаться. Знать об этом – совсем не то же самое, что видеть это своими глазами. Хотя такой метод лечения довольно жесток, действует очень эффективно.]

[Янь Янь: Конечно, ЮЖань больше ничего не чувствует к Хэ Юаню. В последнее время его настроение сильно улучшилось. Вчера он даже обдумывал о сюжете нового романа. Думаю, скоро нас порадует новая история.]

[Му-Му+ХаньХань: Правда? Это потрясающе! Похоже, травма медленно отступает. Теперь для

него это будут просто неудачные отношения. В конце концов, люди живут долго. Кто может быть уверен, что они никогда не встретят одного-двух подонков?]

[Третья Госпожа Пэй: Нань Шань пишет новый роман! Поздравляю! Аллилуйя!]

[Третья Госпожа Пэй: ИХань прав. Нань Шань встретил одного из таких подонков. Теперь, когда он успешно отбросил его в сторону, его будущая жизнь будет намного лучше!]

[Му-Му+ХаньХань: Все, что нам нужно сейчас сделать, это полностью избавиться от Хэ Юаня, чтобы он никогда больше не пытался преследовать Нань Шаня. Янь, живущий поблизости, не является хорошим планом на долгосрочную перспективу. В конце концов ему придется съехать. Как только он уйдет, разве Нань Шань не останется без какой-либо защиты?]

[Янь Янь: Мне нравится жить здесь. Я никогда не думал об отъезде.]

[Третья Госпожа Пэй: Брат, ты действительно планируешь переехать туда навсегда?]

Свидетельства о браке в Китае выглядят так:

Когда Пэй в чате пишет "Аллилуйя!", то это 好消息 (pǔ dà xǐ bēn) ссылающаяся на 好消息 (xǐ dà pǔ bēn), означающая — Радостная новость, все празднуют и спешат её распространить.

<http://bllate.org/book/15667/1402096>